

— Почему ты меня обманул?

Третий принц лёг рядом с Му Сюэши, прижал своё лицо к его лицу и тихо спросил.

«Если я не могу получить тебя, то лучше уничтожить. Но теперь, уничтожив тебя, я уничтожил и себя».

Он провёл всю ночь, обнимая Му Сюэши, а утром тихо открыл дверь. Снаружи уже пели птицы, и всё вокруг было наполнено покоем и гармонией.

Су Жухань не спал всю ночь, привыкнув охранять покой третьего принца. Он стоял снаружи, его лицо оставалось спокойным. Сунь Е и все остальные в маленьком дворежке тоже почти не спали.

Третий принц вернулся в комнату, взял Му Сюэши на руки и вышел наружу.

— Ваше высочество, что вы задумали? — первым спросил Сунь Е.

Раньше никто не осмеливался спрашивать третьего принца, куда он направляется, но с тех пор, как Му Сюэши появился в этом дворежке, характер принца изменился, и все начали проявлять больше заботы.

— Возьму Сюэши с собой погулять, — ответил третий принц, как будто это было самым обычным делом.

Су Жухань подошёл ближе, посмотрел на третьего принца и с заботой в голосе сказал:

— Ваше высочество, вам лучше отдохнуть несколько дней.

Третий принц проигнорировал его слова и направился к конюшне. Там он остановился, зашёл внутрь и вывел своего коня.

Он легко вскочил на лошадь, усадив Му Сюэши перед собой, прижал его голову к своей груди и, взмахнув кнутом, ускакал.

Су Жухань и Сунь Е с тревогой смотрели вслед, пока фигура третьего принца не исчезла из виду.

— Что делать? Я никогда не видел третьего принца таким, — с тяжёлым сердцем сказал Сунь Е.

— Мы ничего не можем сделать. Если принц решил что-то, никто не может его остановить.

...

Хао Линь держал в руках вазу с двойными ручками и узором из цветов и стихов, внимательно рассматривая её. Евнух Ли стоял рядом, улыбаясь и восхищаясь этим бесценным сокровищем.

— Как бы ни была хороша эта вещь, она не сравнится с человеком! — Хао Линь улыбался, его глаза светились.

Евнух Ли слегка смутился, но кивнул, соглашаясь.

— В вашем королевстве Юньси на каждом углу можно встретить красивых мужчин. Я хочу забрать с собой всего четырёхста или пятьсот. Ваш господин не будет скуп, правда?

Хао Линь поставил драгоценную вазу на стол и посмотрел на евнуха Ли.

Хотя его выражение лица было спокойным, в глазах читалась угроза. Евнух Ли помолчал, затем посмотрел на вазу и сказал:

— Я не хочу использовать эту вещь для подкупа, князь Линь. Даже если вы захотите забрать больше людей, вы можете взять эту вазу. Она стоит целое состояние, и, если вы покажете её на улицах, в театрах и чайных, вы найдёте четыре или пять тысяч красивых мужчин.

— Ха-ха-ха...

Хао Линь громко рассмеялся, его ирония была очевидной.

— Скажите императору, что я, Хао Линь, не люблю богатство, я люблю красоту. Я не знаю королевство Юньси, но я доверяю императору. Так что пусть ваш господин позаботится о том, чтобы я смог забрать несколько красавцев.

Евнух Ли нервно подёргался, но, прежде чем он успел что-то сказать, дверь открылась, и его слова застряли в горле.

Шан Чуаньхун вошёл в комнату, слегка улыбнулся евнуху Ли в знак приветствия, а затем посмотрел на Хао Линя, явно желая что-то сказать.

— Тогда я не буду больше мешать...

Евнух Ли поклонился и начал уходить.

— Подождите, евнух Ли, — сказал Хао Линь.

Евнух Ли обернулся и увидел, что перед ним снова стоит ваза с двойными ручками. Хао Линь спрятал свою улыбку за вазой и шутливым тоном сказал:

— Добавьте ещё одно: если император не хочет возиться, он может отдать одного красавца вместо четырёх или пятисот.

— Кого?

— Господина Сюэ из дворца Циньи.

На лице Хао Линя появилась загадочная улыбка.

Евнух Ли задумался, но ничего не сказал, только поклонился и вышел.

Как только он ушёл, Хао Линь посмотрел на Шан Чуаньхуна, давая понять, что тот может говорить.

Шан Чуаньхун, услышав слова Хао Линя, был озадачен, но не стал задавать вопросы. Вместо этого он перешёл к важному.

— Чжан Му вернулся.

Хао Линь начал постукивать пальцами по столу, его лицо оставалось спокойным.

— И что? Он сбежал из маленького дворика третьего принца?

Шан Чуаньхун слегка опустил глаза.

— Можно сказать так. В тот день Чжан Му командовал сотней солдат, которые разбирали дворец ледяного предела. Вдруг принцесса Вэньян захотела пойти в покои третьего принца, и он пошёл с ней. Когда он вернулся, то увидел, что солдаты изучают могилу. Чжан Му подошёл ближе и увидел, как из могилы вылетела женщина, её лицо было скрыто вуалью, но она была невероятно красива...

— И тогда Чжан Му и его солдаты были очарованы этой женщиной и все залезли в могилу?

Хао Линь с усмешкой посмотрел на Шан Чуаньхуна.

Шан Чуаньхун слегка нахмурился.

— Ваше величество, не шутите.

Хао Линь кивнул, давая ему продолжить.

— Чжан Му быстро среагировал, заблокировал свои акупунктурные точки и притворился мёртвым. Позже он почувствовал мощную внутреннюю силу, которая подняла его в воздух. Через несколько дней он сам разблокировал точки и обнаружил, что находится в огромной могиле вместе с сотнями своих товарищей. Все они были мертвы, и только Чжан Му смог сбежать через потайной ход, но он был тяжело ранен и сейчас восстанавливается.

Выслушав это, Хао Линь наконец перестал улыбаться, его лицо стало серьёзным.

— Что происходит в маленьком дворике третьего принца в последние дни?

— Можно сказать, что что-то происходит, а можно и нет.

Хао Линь поднял бровь.

— Что вы имеете в виду?

Шан Чуаньхун спокойно ответил:

— Если говорить, что происходит, то третий принц действительно изменился за последние дни. Если говорить, что ничего не происходит, то он полностью закрыл дворик, никто не может войти или выйти, так что мы ничего не знаем.

— Но Чжан Му только что вернулся.

В голосе Хао Линя появилась опасная нотка.

Шан Чуаньхун слегка изменился в лице, но оставался спокоен.

— Да, но он всё это время прятался в могиле во дворце ледяного предела и не мог получить никакой информации. Его побег из дворика — уже чудо.

Хао Линь встал, подошёл к Шан Чуаньхуну и наклонился к его уху, отчего уши Шан Чуаньхуна слегка покраснели.

— Что ты скрываешь?

— Я ничего не скрываю.

Шан Чуаньхун слегка отстранился.

Хао Линь не рассердился, снова сел и начал пить чай.

— Но я слышал, что Чжан Му смог сбежать, потому что в тот день Су Жухань и та загадочная женщина сражались во дворце ледяного предела, и это дало ему шанс.

Шан Чуаньхун глубоко вздохнул, но ничего не сказал.

— Ты знаешь, почему они сражались?

Хао Линь тихо спросил.

Шан Чуаньхун покачал головой.

— Нет.

— Тогда я тебе расскажу...

Взгляд Хао Линя стал жёстким.

— Потому что третий принц хотел заживо похоронить Сюэши, а эта женщина — мать Му Сюэши, тётка третьего принца.

— Если ваше величество уже знает ответ, зачем задавать мне вопросы, чтобы унижить меня?

— Потому что я хочу, чтобы ты знал, кто ты есть!

Голос Хао Линя внезапно стал громким.

Шан Чуаньхун знал, что Хао Линь был зол, хотя и не показывал этого. Следуя за ним столько лет, он научился это понимать.

— Не чувствуй себя виноватым.

Тон Хао Линя внезапно смягчился.

— Твоё поведение только усилило мой интерес к этому Му Сюэши.

Шан Чуаньхун почувствовал тяжесть в груди, но его лицо оставалось спокойным.

<http://bllate.org/book/15425/1364707>